

После ухода Фэн Цзярона, Фэн Цайцзе все еще был в ярости. Думая о том, что он только что сказал, он действительно хотел вырвать свои когти.

Се Цяньнин знает, что он зол, но все, что она может сделать, это утешить его: "Маленькая обезьянка, я думаю, что мой отец, должно быть, столкнулся с серьезными трудностями, и не знает, как нам об этом сказать, так что не беспокойся о нем! У каждого есть что-то трудное, это понятно".

"Он вот так просто угрожал нам, ты все еще называешь его отцом?"

"Если ты не называешь его отцом, то как мне его называть, так же как и ты, называть его по имени или называть его стариком? Я думаю, то, что он сейчас сказал, это блеф, неправда".

"Ты слишком легко смягчаешь свое сердце. Вас можно обмануть, сказав несколько ласковых слов. С какими бы трудностями он ни столкнулся, я никогда не позволю ему причинить вред вам и вашему ребенку. Он хочет, чтобы 60% акций были в наших руках и мечтах. "

"Может быть, папе действительно нужны эти 60% капитала, или мы доверяем ему один раз, хорошо?"

"Нет, ты больше не хочешь говорить за Фэн Цзярона. Я точно не соглашусь". Фэн Цайцзе была полна решимости и ничего не сказала, чтобы изменить свое мнение. Чтобы сочувствие не переполняло ее, просто сделала свое отношение немного жестче и приказала Ше: "Тебе запрещено говорить об этом снова."

Се Цяньнин знала, что повторять это бесполезно, поэтому ей ничего не оставалось, как вздохнуть. На самом деле, она также понимала, о чем он беспокоился. Если 60% капитала будет отдано Фэн Цзярону, то Фэн Цзярон, скорее всего, будет иметь дело с ними по очереди, и они окажутся в их руках. Это действительно очень опасно, если нет козыря.

Забудьте об этом, пусть все идет своим чередом.

Он не хотел, чтобы ей было так скучно, поэтому уговаривал ее: "Цяньнин, не вини меня за то, что я был слишком жесток. Я сделал это ради тебя и твоих детей. Я не могу рисковать и потерять тебя, ты же знаешь".

"Я понимаю твои переживания, не волнуйся, я тебя не виню. В любом случае, бездельничать - это нормально, почему бы вам не дать ребенку имя, мальчик и девочка, каждый придумает себе имя.

" Она сменила тему, не желая, чтобы эти неприятные вещи повлияли на Их чувства.

Сейчас счастье завоевано с таким трудом, и она не хочет, чтобы какие-то ненужные вещи разрушили его.

"Мальчик называется тюленем, девочка - тюленем, безумец и безумная девочка, как будто мы только что встретились в самом начале, ты называешь меня мистером Безумным, а я думаю, что ты - безумная женщина". Он коснулся рукой ее пухлого живота и раскрылся. Маленькая шутка.

Но эта маленькая шутка очень разозлила ее. Она убрала его руку со своего живота и не позволила ему прикоснуться к ней. Она выкрикнула возражение: "Фэн Цайцзе, если ты посмеешь дать моему ребенку такое имя, я не позволю твоим детям признать тебя отцом".

Нареченный сын, нареченная дочь, может ли он думать об этом?

"Не сердись, не сердись, я шучу, твои эмоции передадутся твоим детям, так что не сердись". Он обнял ее за плечи, а другую положил ей на живот, уговаривая ее.

"Ты не можешь шутить".

"Хорошо, я не буду так шутить, меня не будут называть Фэнцзы, Фэнмай, Фэншуайгэ, Фэнмэй, можно?".

"Фэн, Ци, Цзе".

"Забудь".

"Ты меня хорошо обдумал, а потом пошутил с именем ребенка, я с тобой никогда не закончу".

"Да, жена моя, я не шучу, я думаю об этом".

"Хмпф."

Я думаю, что молодой мастер Фэн, который был неохотным, равнодушным и высокомерным, теперь стал хорошим шутливым и нежным мужем.

Как раз когда Фэн Цайцзе думал об имени, раздался стук в дверь, прервав его мысли.

Стук в дверь заставил всех насторожиться и приготовиться к худшему, думая, что это может быть Хун Шина, или Се Миншань, или Хун Тяньфан, или Фэн Цзяронг.

"Я собираюсь открыть дверь". Се Цяньнин собиралась встать и пойти открыть дверь, но ее удержали и не дали встать.

"Мои ноги почти зажили, у тебя большой живот, сиди спокойно, я поведу. Я хочу посмотреть, кто снова создает проблемы, на этот раз я точно хочу, чтобы она выглядела хорошо".

"Фэн Цайцзе отказалась. Она пошла открывать дверь, встала сама, холодно посмотрела на закрытую дверь, затем подошла и открыла дверь.

Открыв дверь, я увидела Дин Сяораня. Вся его бдительность и серьезность были отброшены, он улыбнулся и непринужденно сказал: "Здесь Сяоран".

Фиксированная выносливость. Дин Сяорань, держа в руках большой букет лилий, вошла и тепло поприветствовала: "Привет, это я, я к тебе. Мастер Фэн, простите, я купила этот цветок не для вас, а для него. Не возражайте против Цянь Нин и моего будущего крестника или крестницы".

"Вы думаете, я буду возражать?"

"Я так не думаю, хаха. Мастер Фэн становится все более и более юморным, и он больше не сохраняет серьезное лицо. Похоже, Цянь Нин очень хорошо тебя научила!"

"Твой рот не изменился. Пока ты здесь, будет непрерывный поток щебечущих голосов".

"Легко говорить, я не буду рассказывать, я собираюсь увидеть Цянь Нин и ребенка, хе-хе". Дин Сяоран обошла Фэн Цайцзе и быстро вошла в палату, затем села рядом с Се Цяньнин и

установилась на ее живот. Посмотрела: "Ого, Цянь Нин, какой у тебя большой живот, я не знаю, похоже, моя крестная действительно неудачница. Детка, крестная купила для тебя лилии, тебе нравится?".

Се Цяньнин взяла лилию, понюхала ее и благодарно сказала: "Сяо Ран, спасибо. Но тебя давно не было здесь, я думала, ты меня забыла!".

"Я так занята в последнее время, что не могу выделить время, чтобы прийти, а у тебя есть муж, который любит тебя вместе со мной. Неважно, приду я или нет, правда? Я действительно завидую тебе. У меня счастливый брак и счастливая семья. Чтобы стать матерью, ты встретила все блага в мире. Не завидуй! Я думала, что когда ты и Вэнь Шаохуа были вместе, я всегда была бесполезна для тебя. Я и подумать не могу, как быстро все повернулось, ты стала самой счастливой женщиной в мире".

"Как развиваются ваши отношения с Юй Цзыцяном? Разве он не хотел, чтобы ты стала его секретарем? Почему не поехал с тобой сегодня?".

"Для меня невозможно устроить с ним спектакль, так что не думайте понапрасну. Я все еще работаю под началом управляющего Ма, а не его секретаря, и он, кажется, очень занят в последнее время, поэтому у него нет времени поговорить со мной, мы просто такие. Каждый живет своей жизнью, так что играть не приходится. Кроме того, он моложе меня, а ты не знаешь, мне не нравятся мужчины моложе меня".

"Ты не пробовала принимать мужчину младше тебя, откуда ты знаешь, что тебе это не нравится?"

"Се Цяньнин, я пришла к тебе сегодня. Не надо всегда говорить, что Юй Цзыцян хороший или нет. Я не имею к нему никакого отношения. Расскажи мне о себе. Похоже, в последнее время у тебя дела идут неплохо. Ноги мастера Фэна Это почти хорошо, и у вас хороший плод, тогда я буду ждать рождения вашего ребенка и стану крестной матерью". Дин Сяорань не хотела говорить о Юй Цзыцяне и решительно потребовала сменить тему.

Она призналась, что раньше немного стремилась к Юй Цзыцяну, но в последнее время о нем ничего не было слышно, и это небольшое стремление пропало.

Се Цяньнин передала Фэн Цайцзе цветок, который он держал в руке, и вручила ему. Он сидел, продолжая болтать: "Сейчас все неплохо, но я не знаю, что будет в будущем?".

"В будущем будет лучше, не так ли?".

"Сяо Ран, позволь мне сказать тебе, что Хун Шина уже установила монитор в нашей палате. Се Миншань также был здесь. Короче говоря, появились все те люди, которые хотят нас беспокоить, поэтому я чувствую себя немного беспокойно". "

Фэн Цайцзе случайно уронил цветы на стол. Услышав ее слова, он понял, о чем она беспокоится. Чтобы успокоить ее, он дал ей обещание: "Цяньнин, будь уверена, я обещаю, что эти люди не смогут доставить нам неприятностей".

"У тебя есть муж, который любит тебя и защищает очень мощно. Призраки и чудовища не посмеют сдвинуть тебя с места. Не думай об этом так много. Заботьтесь о своем ребенке. Ваши эмоции будут влиять на эмоции вашего ребенка, что не очень хорошо для вашего ребенка.

Беременные женщины предпочитают быть сентиментальными, поэтому нужно быть внимательнее и не всегда думать о плохом". Дин Сяоран прикоснулся рукой к животу Се Цяньнин, чтобы успокоить ее эмоции.

"Сяо Ран, с чего я взяла, что ты знаешь о беременных женщинах больше, чем я?" Се Цяньнин поддразнила ее, спросив, откуда.

"О, я говорю о здравом смысле, ладно, мне сегодня двадцать семь, а не семнадцать. В таком возрасте, если я ничего не понимаю, я все еще женщина?". Женщина в двадцать семь лет, Если она даже не понимает этого здравого смысла, она все равно не знает, как эта женщина прожила двадцать семь лет.

"Тебе стыдно говорить, что тебе двадцать семь лет, не поспешишь ли ты найти хорошего мужчину, чтобы выйти замуж?"

"Хороший мужчина не нашелся, но его не найдешь. Мне не повезло так, как тебе, и я встретила в своей жизни прекрасного принца".

"Хотя это и сказано, мне все равно нужен кто-то, кто его представит. Я представлю тебе Юй Цзыцяна. Что скажешь?"

"Это снова Юй Цзыцян, Се Цяньнин, я серьезно подозреваю, что вы воспользовались преимуществами Юй Цзыцяна, поэтому вы можете так говорить за него, верно?"

"Несправедливость, большая несправедливость, я не получил никаких льгот, и обезьяна может свидетельствовать за меня. Сяорань, я действительно говорю, что ты и Юй Цзыцян действительно хорошо подходите друг другу, или ты думала об этом раньше. Разве он не говорил, что хочет преследовать тебя? Я думаю, вам все же стоит устроить шоу". Се Цяньнин хотела подобрать пару, но на самом деле она хотела помочь Дин Сяоран найти надежного мужчину. По ее мнению, Юй Цзыцян был довольно надежным.

"Это все шутки, я не воспринимаю шутки всерьез, тем более он младше меня, мне действительно не нравятся мужчины младше меня. Не беспокойся обо мне, если ты действительно не можешь найти подходящего партнера, то я пойду на свидание вслепую, в любом случае, многие из оставшихся девушек ходят на свидания вслепую, верно?"

"Я думаю, Юй Цзыцян больше подходит".

"Если Юй Цзыцян будет коротким, а Юй Цзыцян длинным, я рассержусь и уйду?".

"Хорошо, я больше не буду говорить о нем, вот и все".

"Примерно то же самое".

В тот момент, когда обе женщины горячо разговаривали, в дверь снова постучали.

()